

Великие Луки – город в Псковской области, на реке Ловать. Первое упоминание о Великих Луках мы находим в Новгородской первой летописи 1166 г.: «Въ то же лето на зиму приде Ростиславъ ис Кыева на Луки, и позва новгородьце на порядъ: огнищане, гридь, купце вячьшее...» Но город был основан значительно раньше, так как находился на великом водном пути «из варяг в греки». Он был построен в излучине, по-местному, в луке? (в лука?х) реки Ловати и назывался просто Луки? (Луки?). Некоторые местные историки считают, что первоначально город был поставлен там, где сейчас находится Городище. Как и многие другие древнерусские города, его окружали посад и слободы. Об этом расположении есть такие свидетельства, относящиеся к XII в.: «... пожгли хоромы, а лучане устереглись и спаслись в городе». Позже город был перенесен на несколько километров ниже по течению реки. Ловать именно здесь делает совершенно необычайные излучины, во многих местах как бы поворачивает в обратном направлении.

С самого начала своего существования Великие Луки чисто географически оказались на стыке между Новгородским, Псковским и Полоцким княжествами, и поэтому город был постоянно втянут в междоусобную княжескую борьбу, часто разорялся, горел, но потом вновь возрождался, сохраняя при этом свое имя.

Со второй половины XI в. (и в течение XII — XV вв.) город подчинялся Новгороду, правда, был при этом на особом положении: не входил ни в одну из пяти новгородских административных единиц — «пятин» и новгородский князь или присылал в Луки своего посадника, или назначал особого князя. Такое положение Великих Лук, надо полагать, было связано именно с тем, что с конца XII в. междоусобная борьба русских князей сменяется борьбой против общего внешнего врага — литовцев. И город Великие Луки

был, как отмечено в летописи, «от Литвы оплечье Новгороду».

К середине XV в. Великие Луки находились уже под двойной властью. Об этом свидетельствует договорная грамота литовского великого князя Казимира, относящаяся примерно к 1441 — 1443 гг.: «... а на Луках наш тиун, а ваш другии: суд им напол» (древнерусское напол означало «пополам»), т. е. в Великих Луках в это время было совместное управление новгородского и литовского тиунов, действовали совместные закон и суд, но в летописях нет точного указания на то, когда же началось такое управление городом.

В конце 70-х гг. XV в. Новгород теряет свою самостоятельность, земли его входят в состав Московского государства. Великие Луки стали образно называть «предсердием Москвы», так как отсюда начинался прямой путь к великороссийской столице и его следовало держать на замке. И роль сторожевого западного пункта Российского государства отводилась Великим Лукам. Именно поэтому город укрепляется: в 1493 году «повелением великого князя Ивана Васильевича поставлен град деревян на Луках на Великих на старой основе».

И в это время город становится центром Великолуцкой (по старому написанию — Великолуцкой) волости. В нее, судя по духовной грамоте великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) от 1504 г., входили не только те земли, которые не подпадали под влияние Литвы, но и те, которые в начале XVI в. вернулись в русское княжение: Пуповичи, Часпла, Коротай, Дубно, Кошма.

Собирание русских земель на западных границах продолжил сын Ивана III — Василий III. В годы его правления и позже положение Великих Лук и великолучан было непростым: они кормили огромное количество войск, несли воинскую повинность, а также содержали в надлежащем виде крепостные сооружения.

К середине XVI в. Великие Луки превосходили Вильну (современный Вильнюс) более чем вдвое. В городе было 40 церквей и свыше 5 тысяч домов. Но в сентябре 1580 года этот город был полностью разрушен: войска Стефана Батория взяли его штурмом, разграбили и сожгли.

«Украинный» город Великие Луки привлекал внимание иноземцев во все времена прежде всего тем, что занимал очень удачное в стратегическом отношении место. Именно поэтому по приказу Стефана Батория уже через месяц на месте русской крепости была поставлена польско-литовская крепость. И только в 1583 году Великие Луки и некоторые другие русские города были вновь возвращены Российскому государству.

В начале XVII века на Великие Луки распространялась власть то Лжедмитрия I, то Лжедмитрия II, потом — царя Василия Шуйского, а после этого почти 10 лет город был под властью польских отрядов. При царе Михаиле Федоровиче, когда город перешел в ведение Пушкарского приказа, его основным населением были только стрельцы со своими семьями. Правда, были попытки собрать лучан из окрестных городов «на вечное житье на Луки по старым печищам», но в течение всего XVII века, как считают местные историки, в городе не насчитывалось и 200 тягловых хозяйств. Стрельцы не только несли военную службу, они разводили огороды и сады, занимались ремеслом. Постепенно в городе снова возрождаются традиционные виды промыслов — кузнечный, сапожный, кожевенный, судостроительный.

Великолукская крепость, восстановленная уральскими казаками в 1619 г., имела 11 башен, две из которых были проездными, остальные — глухими; длина ее рубленых стен составляла 528 сажень. Во время Северной войны, когда Великие Луки вновь стали военным щитом на северо-западе России, в 1704 г., по приказу Петра I крепость была укреплена. Руководил этими работами известный русский математик Леонтий Магницкий; по его плану в крепости было возведено 6 бастионов, а высота крепостного вала доведена до 10 сажень.

После того как армия Карла XII была разбита под Полтавой и военные действия переместились от границ России, Великие Луки стали крупной тыловой базой русской армии. В 1724 г. в Великих Луках была построена речная пристань, и это непосредственно сказалось на развитии торговли: город вновь стал крупным торговым центром, но теперь он имел выход еще и к Балтийскому морю. По Ловати, озеру Ильмень, Волхову, Ладожскому озеру и Неве шли в Санкт-Петербург такие товары, как лен, пенька, хлеб, масло, кожа, мед...

В XVIII в. город делился на две части (естественной границей была река Ловать): крепость, где располагались военный гарнизон и административные учреждения, и посад, который представлял собою торгово-промышленное предместье. По-местному, две эти стороны называли Торговой и Городовой. Кстати, подобное расположение

частей города было и в Новгороде — Торговая (на Ярославле дворе) и по другую сторону Волхова — Софийская.

Во время войны 1812 г. Великие Луки снова становятся крупной тыловой базой: здесь размещаются склады провианта и военного снаряжения тех частей русской армии, которые прикрывали подступы к Пскову и Петербургу. Французские войска стояли всего лишь в 7 — 10 км от города (сохранились остатки их полевых укреплений). В городе формировались части народного ополчения, прибывающие из Петербургской и Новгородской губерний. Также был создан свой отряд из горожан-ополченцев, который вел борьбу с французами, рыскавшими по окрестным деревням в поисках провианта и фуража.

~~Секретное изображение. Не распространять. Для служебного пользования.~~